

УДК 796.011.1

ПРОСТРАНСТВО И ТЕЛЕСНЫЙ ОПЫТ У ПРИМИТИВНЫХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Владимир Анатольевич Пегов, кандидат педагогических наук, доцент, Людмила Павловна Грибкова, кандидат психологических наук, профессор, Анна Владимировна Матвеева, кандидат педагогических наук, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск

Аннотация

Жизнь каждого человека осуществляется в конкретном пространственном окружении и через конкретные телесные практики. В статье рассматриваются вопросы телесных практик и телесного опыта у представителей различных примитивных племён в доцивилизационном периоде и в соотношении с современной эпохой. Телесные практики примитивных племён были органично вплетены в целостное единство их жизни и мировоззрения, и выстраивались в полном соответствии и созвучии с жизненным контекстом. Непродуктивными с научной и педагогической точки зрения являются попытки интерпретировать данные феномены в парадигме современных понятий «физическая культура» и «физическое воспитание», а также некритически переносить их в контекст жизни современных детей, имеющих иную телесную конституцию.

Ключевые слова: телесность, телесный опыт, телесное воспитание, примитивные народы.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.8.p212-215

SPACE AND BODY EXPERIENCE IN PRIMITIVE PEOPLES IN THE CONTEXT OF PHYSICAL EDUCATION

Vladimir Anatolyevich Pegov, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Lyudmila Pavlovna Gribkova, the candidate of psychological sciences, professor, Anna Vladimirovna Matveeva, the candidate of pedagogical sciences, Smolensk State University of Sport

Abstract

Each person's life is carried out in the specific spatial environment and through specific bodily practices. The article deals with the issues of bodily practices and bodily experience among representatives of various primitive tribes in the pre-civilizational period and in relation to the modern era. The bodily practices of primitive tribes were organically interwoven into the integral unity of their life and worldview, and were built in full accord and harmony with the life context. Attempts to interpret these phenomena in the paradigm of the modern concepts of "physical culture" and "physical education", as well as to transfer them uncritically into the context of the life of modern children with the different physical constitution, are unproductive from the scientific and pedagogical point of view.

Keywords: corporeality, bodily experience, bodily education, primitive peoples.

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха характеризуется необычайным разнообразием педагогических подходов, которые отражают разнообразие запросов нынешних родителей, что в полной мере относится и к вопросам телесного воспитания детей. Среди имеющихся подходов особо выделяется попытка внесения в жизнь современных детей телесных практик примитивных народов. Например, во всём мире развивается движение молодых мам, сторонниц естественного грудного вскармливания. Но если относительно значения грудного вскармливания для здорового развития ребёнка вопросов нет, то относительно его продолжительности эти вопросы должны быть заданы. Когда ребёнка кормят грудью до 3, 4, 5 и даже 7 (!) лет, ссылаясь на «положительный опыт» примитивных народов, с одной стороны, и на научные выкладки состава материнского молока, с другой стороны, то, к сожалению, в сознании не удерживается весь контекст человеческого становления современных детей. И дело не только в том, что, например, в проспективном исследовании новорождённых детей в Новой Зеландии до достижения ими возраста 8 лет не обнаружено

никаких доказательств того, что грудное вскармливание вносит значительный вклад в последующую социальную адаптацию детей [6], а в том, что частный аспект развития ребёнка – грудное вскармливание – вдруг возводится в определяющий принцип его развития на протяжении первых семи лет его жизни. Принципиальным является и вопрос о педагогической корректности переноса традиций прошлого в современное время.

КРИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРАКТИКИ ТЕЛЕСНОГО ВОСПИТАНИЯ У ПРИМИТИВНЫХ НАРОДОВ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Этнографические исследования дают возможность получить картину телесного развития детей у нецивилизованных народов. Рассмотрим это на примере двух народностей: манус и горных арапешей [2]. Манус живут на воде в домах на сваях, основное средство передвижения – узкое каноэ. Детям, с одной стороны, предоставлена возможность «ничегонеделания», а с другой – существует незыблемый порядок воспитания необходимых телесных качеств и навыков. В случае с манус, по всей видимости, действительно работает тезис о зависимости содержания воспитания от условий жизни. Опасный образ жизни на воде требовал жёсткой системы телесного воспитания, ибо в таких условиях выживают только самые приспособленные. Ребёнка манус учат с рождения крепко хватать мать за шею, и этот навык, сдобренный прекрасным развитием силы, необходим, когда мать гребёт на каноэ, и когда оно опрокидывается. Поощряются максимальные напряжения, вырабатывающие у детей совершенную моторную координацию. Тяжёлая часть воспитания заканчивается к трём годам, всё остальное приобретает в играх. Недаром у манус нет слова «неловкость». Такая система выработки телесной приспособленности несомненно каким-то образом должна была сказаться и на воспитании социальных качеств у детей манус, т.к. община требует от них только уважения к собственности и соблюдения элементарных правил приличия.

Горные арапешы живут в не менее трудных условиях, чем манус. Но здесь мы не встретим и намёка на жёсткую систему телесного воспитания. С самого рождения у детей воспитывается доверие к многочисленным родственникам и окружающему миру. Специальных методов телесного воспитания нет. Любой родственник всегда окажет ребёнку поддержку и приласкает. Этим ребёнку укрепляют чувство уверенности в том, что другие придут на помощь. Детских игр почти нет, а среди тех, в которые дети всё-таки играют, нет игр, где бы поощрялась состязательность. Как оценивала это М. Мид, представительница англо-американской ментальности, итогом такого воспитания было то, что маленькие арапешы никогда не становились «хорошими спортсменами» Если их ударить или произнести резкое слово, то это тяжело ранит их чувства, и они начинают плакать. Интересен такой момент: молодые арапешы, работающие у «цивилизованных» хозяев, начинают играть в футбол. Мы видим, что одинаково тяжёлые условия в одном случае привели к созданию жёсткой системы воспитания телесной приспособленности, а в другом случае такая система просто-напросто не требуется вообще. При традиционном рассмотрении этнографии телесного воспитания всё бы, наверное, ограничилось лишь внешней констатацией: мол, дети манус играют значительно больше детей арапешей, к тому же, родители первых ещё всячески поощряют тех к максимальным напряжениям. Делался бы вывод: у манус более эффективная «система физического воспитания». А то, что арапешам навряд ли требуется более совершенная система телесной приспособленности, такой вывод совершенно не укладывается в привычную схему. Существующая мыслительная схема навязывает такую логику рассуждений: раз есть работа с телом, значит, у данного народа это элемент физического воспитания; соответственно, содержанием физического воспитания являются танцы, ритуалы, движения, в которых участвует тело. Но если бы мы попытались предъявить ход своих рассуждений представителям наблюдаемых народов, то они сразу бы задали вопрос: «Какое тело имеется ввиду?». У многих народов существуют представления о множественности элементов «Я». Дробится не

только духовно-душевная сфера (которая нередко определяется в виде некой формы – тела), но, естественно, и телесная. Другими словами, представления о теле(ах), которые существуют у разных примитивных народов, плохо соотносятся с позитивистским рассмотрением тела. Ритуальные танцы и игры в большинстве современных работ автоматически относятся к содержанию физического воспитания. На Бали культ танцев – акт жертвоприношения, в котором принимает участие ограниченное число танцоров. При этом этнографы могли наблюдать как женщины, которые до этого момента никогда не входили в ритуальный транс, тем не менее, могли безошибочно повторить все видимые ими в течение жизни движения [4]. Танцы в одном случае служат средством выражения мировоззрения и представлений об этических нормах, в другом – жертвоприношения, и в третьем – средством компенсации чрезмерных запретов, налагаемых на любые индивидуальные проявления. Конечно, в танцах человек становится более координированным, у него развиваются двигательные качества, но всё равно это не позволяет в этих случаях отнести танцы к средствам физического воспитания, ибо смысл, который в них вкладывают сами народности, далёк от того, что хотят вложить западные учёные. То же самое и с промысловой магией, и обрядами инициаций. Почему мальчики и взрослые мужчины развивали в себе силу и выносливость? Главное было выдержать обряд инициации или обеспечить с помощью промысловой магии удачную охоту. Физическая боль присутствует в 64% мужских инициаций. G. Catlin в середине XIX в. описал и зарисовал обряд инициации Окіра у индейцев племени манданы, когда иницируемых приводили в особую хижину, где они должны были сидеть с улыбающимися лицами, в то время как кожу на их груди и плечах надрезали, и в эти надрезы вставляли короткие деревянные палки, «продавая» их позади мышц. На этих палках за верёвки молодые воины подвешивались к крыше хижины и висели там до потери сознания. Чтобы усилить агонию, на ноги иницируемых навешивались тяжёлые веса. При этом их ещё вращали, вызывая сильнейшую боль и крики испытуемых. Такую двойную агонию мало, кто испытывал из людей [5].

Теперь о народных играх. Сначала обозначим ход развертывания мысли в нашей литературе. Во-первых, любая подвижная игра безоговорочно относится к физическому воспитанию, «составляя его содержание». Во-вторых, игра в марксистской литературе обязательно носила классовый характер. В-третьих, несмотря на классовый характер, игра безусловно воспринималась как нечто положительное, несущее в себе огромный нравственный заряд. Прежде чем относить игру к физическому воспитанию нужно понять, что, в свою очередь, отнести к самой игре. Достаточно сказать, что у самоанцев игра – это танцы, пение, охота, плетение венков, флирт, шутки, все виды сексуальной активности. Далёко не всегда игры самоанцев сами по себе. Наоборот, чаще всего мы убеждаемся, что примитивная схема «раз игра – значит хорошо» оказывается ложной. Так детям манус позволяют играть весь день. «В играх манус развивают физические качества, но в них нет совсем пищи для воображения, «... они просто бурно расходуют свою бьющую через край энергию, а устав, играют в тени, в верёвочку, на пальцах, скучая самым жестоким образом» [2, С. 170]. Ещё один вариант игр можно увидеть у яванцев, где дети дошкольного возраста помимо обыкновенных игр, играют в игры с оживлением куклы и в гипнотические игры. При рассмотрении игры у любых народов мы убедимся, что часть из них, развивает в детях отрицательные качества, но никак не положительные [1].

В этнографической литературе мы чаще встречаемся с аутентичными описаниями, но и здесь авторы применяют современные представления. Как убедилась М. Мид, многие наши представления о воспитании западных детей не срабатывают и приводят к совершенно ложным выводам при радикально другой духовно-душевно-телесной конституции, придавая иные смыслы внешне похожим телесным практикам. Когда она пишет о том, что ей с большим трудом получалось добывать сведения у горных арапешей, т.к. у них начинала болеть голова, если им приходилось заниматься привычным для европейцев видом деятельности – думать, – то это как раз и есть радикальное отличие в консти-

туциях. Д.Л. Эверетт описывает опыт обучения взрослых индейцев: если представители племени пираха сегодня, например, могли повторить за ним рисунок треугольника, то на завтра они уже были не в состоянии это сделать по памяти. Зато белый человек выглядел чрезвычайно глупым внутри их ежедневного жизненного контекста, или когда задавал им вопросы о самоидентификации, которые так значимы для западного человека [3].

ВЫВОДЫ

Очевидно, что все телесные практики и опыт людей в доцивилизационном периоде были органично вплетены в единство их жизни и мировоззрения. Вычленение из этого единства «систем физического воспитания» является искусственной интеллектуальной процедурой, имеющей мало научной ценности. Более того, когда телесные практики примитивных народов механически вносятся в жизнь современных детей, имеющих совершенно иную телесно-душевно-духовную конфигурацию, то это выступает диссонирующим моментом в их развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игры народов СССР : сборник материалов / под ред. В.Н. Всеволодского-Гернгросс. – Москва-Ленинград : Academia, 1934. – 563 с.
2. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. – Москва : Наука, 1989. – 429 с.
3. Эверетт Д.Л. Не спи – кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / Д.Л. Эверетт. – Москва : ЯСК, 2016. – 384 с.
4. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии / Под ред. И.С. Кона, А.М. Решетова. – Москва : Наука, 1988. – 188 с.
5. Catlin G. O-Kee-pa: a religious ceremony; and other customs of the Mandans / G. Catlin. – Philadelphia : J.B. Lippincott, 1867. – 52 p.
6. Fergusson D.M. Breastfeeding and subsequent social adjustment in six- to eight-year-old children / D.M. Fergusson, L.J. Horwood, F.T. Shannon // *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*. – 1987. – Vol. 28. – Is.3. – P. 378–386.

REFERENCES

1. Vsevolodsky-Gerngross, V.N. (1934), *Games of the peoples of the USSR: proceedings*, Academia, Moscow-Leningrad.
2. Mead, M. (1989), *Culture and the world of childhood. Selected works*, Nauka, Moscow.
3. Everett, D.L. (2016), *Don't sleep – there are snakes all around! Life and language of the Amazonian Jungle Indians*, Yask, Moscow.
4. Kon, I.S. and Reshetov, A.M. (1988), *Ethnography of childhood. Traditional forms of education of children and adolescents among the peoples of South and Southeast Asia*, Nauka, Moscow.
5. Catlin, G. (1867), *O-Kee-pa: a religious ceremony; and other customs of the Mandans*, J.B. Lippincott, Philadelphia.
6. Fergusson, D.M., Horwood L.J. and Shannon F.T. (1987), “Breastfeeding and subsequent social adjustment in six- to eight-year-old children”, *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*, Vol. 28, Is.3, pp. 378–386.

Контактная информация: pegwlad@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

УДК 796.12.62

ВОРКАУТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНОШЕЙ 14–17 ЛЕТ

Андрей Борисович Петров, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой, Алексей Владимирович Кузьменков, аспирант, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-